

Михайловский Б. Иванов В. И. // Литературная энциклопедия: В 11 т. - [М.], 1929-1939.
Т. 4. - [М.]: Изд-во Ком. Акад., 1930. - Стб. 404-409.
<http://www.feb-web.ru/feb/litenc/encyclop/le4/le4-4041.htm>

ИВАНОВ Вячеслав Иванович [1866-] - поэт и теоретик символизма. Р. в Москве, в семье землемера. Пройдя два курса ист.-фил. факультета Моск. университета, И. с 1886 продолжал образование в Берлине, где занимался историей под руководством Моммзена, филологией, философией. С 1891 в течение ряда лет И. объехал многие страны Европы, был в Палестине, Александрии, наезжал в Россию, но жил преимущественно в Италии. Основным предметом научных занятий И. была проблема религии Диониса и происхождения трагедии. В 1904 в "Новом пути" печаталось его исследование "Эллинская религия страдающего бога", в 1905 в "Вопросах жизни" - "Религия Диониса". Эти исследования нашли свое завершение в диссертации "Дионис и прадионисийство" (Баку, 1923), защищенной на степень доктора классической филологии в 1921 при Бакинском университете. Важнейшими факторами в формировании мировоззрения И. явились учения Ницше, с одной стороны, и славянофилов и Вл. Соловьева - с другой. Как поэт И. выступил в печати лишь в 1903. В 1905 И. переезжает в Петербург и быстро становится одним из вождей символизма. "Ивановские среды" [1905-1907] - кружок, собиравшийся у И. в "Башне", где бывали тяготевшие к символизму поэты, художники, философы, ученые, - становятся одним из центров движения, лабораторией поэтики и мировоззрения "второго поколения" символистов. И. принимал близкое участие в Петербургском религиозно-философском о-ве, в издательстве "Оры", в журн. "Золотое руно", "Труды и дни", печатался также в альманахе "Северные цветы", журналах "Весы", "Аполлон", "Новый путь" и др.; преподавал на Высших женских курсах. После Октября И. работал в области культурного строительства в Москве, с 1921 - в Баку, где был профессором, некоторое время ректором университета и замнаркомпроса Азербайджанской ССР. С 1924 живет в Италии.

Как теоретик и поэт И. выражает тенденции "младших символистов", резко противопоставляя их декадентству, импрессионизму и парнасизму, весьма сильно представленным в "старшем поколении". Различая в ходе истории эпохи органических и критических культур, И. видит в декадентстве крайнее выражение критической культуры (буржуазной), к-рой на смену должна прийти культура органическая. Прообраз ее И. усматривает в средневековье, в Египте, провозвестником ее является подлинный символизм. По И., последний стремится к созданию народного искусства большого стиля взамен интимного, уединенного искусства для избранных, к созданию синтетического искусства взамен дифференцированного. Индивидуализм должен быть преодолен в органическом слиянии личности с коллективом, в соборности. Искусство должно стать ознаменованием объективных реальностей, а не субъективной иллюзией. Идеалистическому символизму, декадентскому импрессионизму И. противопоставляет реалистический (в смысле "объективного" идеализма) символизм, парнасскому принципу искусства для искусства - принцип искусства религиозного, теургического. Средоточием этого будущего искусства, а также фокусом религиозно-общественной жизни, должно явиться синтетическое искусство театра как мистерии, как всенародного "действия", где нет пассивных зрителей и все являются участниками. Поэт - не уединенный мечтатель, а учитель, голос народа. Искусство должно стать мифотворческим. Соответственно складывается путь поэта-символиста от основного приема словотворчества - метафоры - к символу, образующему в своем движении миф, к-рый знаменует некоторую объективную, высшую реальность (realiora) - космическую или реальность жизни человеческого духа. Но подлинно-мифотворческое искусство, как древнегреческое, может быть только всенародным. В настоящее время оно лишь зарождается, предчувствуется, и потому подготавливающий его символизм есть искусство хотя и не интимное, но келейное, где немногие художники предвосхищают будущие формы.

Этот круг идей И. тесно связан с учением Вл. Соловьева, при помощи к-рого И. преодолевает индивидуализм Ницше, с эсхатологическими чаяниями, верой в особый путь России, минующей капитализм и объединяющей вокруг себя все славянские народы, со славянофильским мессианизмом, словом, с той идеологией, к-рая развивалась в конце XIX и начале XX вв. интеллигенцией среднего и мелкого дворянства как ее идеологическое оружие в борьбе с растущим и торжествующим промышленным капитализмом.

Прообраз искусства органической эпохи, искусства религиозного, И. ищет в средневековье, но не в западном, к к-рому обращались многие романтики и некоторые символисты, а в византийстве, более близком славянству и связующем последнее с эллинизмом. Искание основ для возрождения дворянской органической культуры в византизме характерно не только для И., но и для ряда его современников (Рёрих, Врубель и др.).

Эта идеология служит источником тематики поэзии И., ей соответствует и поэтический стиль И. Если основными для декадентской фазы символизма были темы смерти, гибели, отчаяния, тоски бытия и